

Звонок оповестил о начале урока.

Двое вернулись в класс.

Кабинет гудел от шума, гомон учеников, казалось, вот-вот сорвёт крышу.

Цзи Аньчэ по воспоминаниям бывшего владельца тела нашёл своё место.

На парте лежали новенькие учебники. Цзи Аньчэ перелистал один из них и обнаружил, что страницы девственно чисты — ни единой пометки или записи.

«Похоже, предшественник тоже не блистал в учёбе», — отметил он про себя.

Над доской висел красный транспарант: «30 ДНЕЙ ДО КОНТРОЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ».

Близость экзаменов заставила Цзи Аньчэ внутренне напрячься.

С гуманитарными предметами проблем не возникло бы — китайский и английский были его сильными сторонами, он всегда выбирал гуманитарный профиль. Но его предшественник, как назло, учился на естественнонаучном направлении. Цзи Аньчэ был абсолютно несведущ в точных науках, особенно в математике — его вечном кошмаре.

Провалить математику было бы крайне унижительно.

Цзи Аньчэ открыл лежащие на парте задачи по математике и уставился на функции и формулы, которые смотрели на него с таким же непониманием.

Вздыхнув, он случайно заметил Гу Ханьчжоу, который уже долгое время стоял возле своей парты, не садясь.

«Что-то случилось?» — забеспокоился Цзи Аньчэ.

Нахмурившись, он поднялся и направился к месту Гу Ханьчжоу.

Парта главного героя находилась в первом ряду, а его собственная — в самом последнем, разделённые половиной класса.

Пройдя через весь кабинет, Цзи Аньчэ замер на несколько секунд, увидев состояние парты Гу Ханьчжоу.

Учебники были разорваны на клочки, беспорядочно разбросанные по столешнице. На поверхности стола острым предметом было выцарапано огромное слово «ИЗВРАЩЕНЕЦ». Сиденье стула покрывал слой суперклея, в ящике парты копошились отвратительные пластиковые насекомые, а в стеклянном стакане плавал белёсый слой меловой пыли.

Очевидно, кто-то намеренно высыпал мел в воду Гу Ханьчжоу.

Зрелище вызывало глубокое отвращение.

Цзи Аньчэ почувствовал, как внутри закипает ярость.

«Эти отбросы не думают об учёбе, только и мечтают, как бы поиздеваться над другими. Больные на голову!»

Подняв взгляд, Цзи Аньчэ заметил, что лицо Гу Ханьчжоу сохраняло поразительное спокойствие. Он сосредоточенно вытирал грязь тряпкой, не выказывая ни малейших признаков гнева.

Видимо, уже привык к бесконечным издевательствам.

Цзи Аньчэ шагнул вперёд и мягко взял его за руку:

— Не трудись. Садись пока рядом со мной.

Рядом с ним как раз была свободная парта.

— Цзи, ты почему здесь? — только сейчас Гу Ханьчжоу заметил его присутствие. Он с трудом выдавил улыбку: — Всё в порядке, я сейчас протру и сяду.

— Садись рядом со мной, — настойчиво повторил Цзи Аньчэ, крепче сжимая его запястье. В янтарных глазах пылал огонь, а сквозь стиснутые зубы он процедил: — Я хочу, чтобы мы сидели вместе.

— Хорошо, — уступил Гу Ханьчжоу.

Отложив тряпку, он позволил Цзи Аньчэ отвести себя к его месту.

— Садись пока здесь, я принесу твои учебники, — Цзи Аньчэ изо всех сил постарался изобразить тёплую улыбку и ободряюще похлопал Гу Ханьчжоу по плечу.

«Пока ты под моим присмотром, никто не посмеет тебя тронуть».

Цзи Аньчэ вернулся к парте Гу Ханьчжоу.

Присев, он начал доставать из ящика учебники и тетради. Записные книжки главного героя пестрели аккуратными заметками разноцветными ручками — сразу видно прилежного ученика, внимательно слушающего на уроках.

Цзи Аньчэ почувствовал, как понемногу отступает его гнев.

Вдруг стул под ним резко дёрнулся от пинка сзади, удар пришёлся по пояснице, отдавшись острой болью в тазовых костях.

— Цзи Аньчэ, ты что задумал, позволяя Гу Ханьчжоу сидеть с тобой?

Обернувшись на голос, Цзи Аньчэ увидел лицо с бегающими глазками и крысиными чертами, источающее подлость и похотливость.

Цзи Аньчэ порылся в воспоминаниях, пытаясь идентифицировать незнакомца.

Ага, это Лю Лифэй — шавка школьного тирана Оуян Вэя.

Именно он издевался над оригинальным Цзи Аньчэ весь семестр.

Позже этот же мерзавец железным прутом сломал ногу главному герою, оставив Гу Ханьчжоу с пожизненной инвалидностью.

Короче говоря, Лю Лифэй — неподлежащий переработке мусор.

Заметив конфликт, Гу Ханьчжоу подошёл ближе и обеспокоенно спросил:

— Цзи, что случилось?

Цзи Аньчэ искоса глянул на Лю Лифэя и с многозначительной улыбкой произнёс:

— Столкнулся с проблемой раздельного сбора отходов. Кто-то выбросил перерабатываемый мусор и не удосужился убрать за собой.

Лю Лифэй не уловил сарказма в словах Цзи Аньчэ.

Он властно приказал Гу Ханьчжоу:

— Гу Ханьчжоу, тащи свою задницу в умывальник и принеси мне горячей воды. И смотри, чтоб чистая была!

Это была лишь одна из множества унижительных повинностей, которыми они мучили Гу Ханьчжоу. Тот не смел сопротивляться и был вынужден подчиняться.

Лю Лифэй упивался властью, чувствуя сладостное удовольствие от попрания достоинства отличника. Он развалился на стуле, закинув ногу на ногу, и с ухмылкой бросил:

— Гу Ханьчжоу, какой толк от твоих отличных оценок, если ты всё равно будешь на побегушках

у таких, как я?

— Лю Лифэй, — окликнул его Цзи Аньчэ.

— Чего тебе? — раздражённо отозвался тот.

Цзи Аньчэ с искренним любопытством поинтересовался:

— Скажи, у тебя руки отсохли? Зачем заставлять других приносить тебе воду?

— Если руки повредил, лучше обратиться в больницу. Хочешь, я наберу номер для тебя?
Телефон 1534xxxxx.

Взгляд Цзи Аньчэ лучился искренностью:

— Не благодари, я просто добрый человек, любящий помогать инвалидам.

— 1534xxxxx — разве это не номер городской психиатрической больницы? — тихо произнёс кто-то из учеников.

— Он намекает, что Лю Лифэй — псих!

— Пфф-ха-ха...

— Ха-ха-ха, вот это выдал...

По классу прокатилась волна приглушённого хихиканья.

Лю Лифэй резко обернулся:

— Кто, блядь, смеется?!

Смешки мгновенно стихли.

Обведя класс злобным взглядом и не обнаружив конкретного виновника, Лю Лифэй был вынужден отступить.

Сжав кулаки и скрипнув зубами, он угрожающе процедил:

— Цзи Аньчэ, какого хрена ты лезешь не в своё дело? Тоже хочешь огрести?

Цзи Аньчэ проигнорировал вопрос и холодно спросил:

— Это ты устроил бардак на парте Гу Ханьчжоу?

— Да, и что с того? Хочешь такого же?

Лю Лифэй выглядел до безобразия гордым собой:

— Неужели ты собираешься заступиться за Гу Ханьчжоу?

— Ха! Это самая смешная шутка года, ха-ха-ха! Цзи Аньчэ, этот трус, вдруг решил кого-то защищать, ха-ха-ха...

Не успел он закончить смеяться, как стул под ним резко вылетел от мощного пинка.

Лю Лифэй, не ожидавший подвоха, со всего размаху приземлился на пол. Острая боль пронзила копчик, вырвав из горла мучительный вопль.

Корчась от боли с перекошенным лицом, Лю Лифэй заорал:

— Цзи Аньчэ, ты осмелился пнуть мой стул?!

— Ты хочешь сдохнуть?!!!

Шумный класс мгновенно затих.

Лю Лифэй был классным тираном, которого все боялись благодаря покровительству школьного авторитета Оуян Вэя.

Никто не мог представить, что настанет день, когда Лю Лифэй окажется в таком жалком положении.

Ближайшие одноклассники поспешили помочь Лю Лифэю подняться.

Боль от копчика, пронизывающая всю нервную систему, заставила его покрыться холодным потом. Он не мог даже нормально согнуться, а ноги предательски дрожали.

Лю Лифэй, сгорбившись как старик, втягивал воздух сквозь зубы и прошипел:

— Цзи Аньчэ, если сейчас же встанешь на колени и попросишь прощения, я, может быть, сделаю твои страдания менее мучительными.

Цзи Аньчэ холодно усмехнулся:

— Прощения?

Тёмно-карие глаза юноши обжигали Лю Лифэя ледяным презрением, словно острые сосульки, готовые пронзить насквозь. Вся его фигура излучала неукротимое высокомерие и своеволие.

Золотистые лучи солнца, проникающие сквозь жалюзи, обрамляли его стройный силуэт. Гу Ханьчжоу не мог оторвать взгляд от Цзи Аньчэ, стоящего перед ним. Из-за близкого расстояния он мог разглядеть даже мельчайшие волоски на щеках юноши.

Стоя в солнечном свете, он сиял ярче самого солнца.

Цзи Аньчэ небрежно сунул руки в карманы и с улыбкой изогнул губы:

— Скорее, я могу заказать тебе похороны.

Резким движением ноги он опрокинул парту, о которую опирался Лю Лифэй. Стол с грохотом рухнул, а его содержимое разлетелось по полу.

Чернила из опрокинутой чернильницы брызнули прямо на лицо Лю Лифэя. Его уродливая физиономия мгновенно превратилась в разноцветный холст, напоминая нелепого клоуна в цирке.

Лю Лифэй поспешно достал из парты салфетки, пытаясь стереть чернила, но лишь размазал их ещё сильнее. Синие разводы покрыли всё лицо, создавая комический эффект.

Кто-то из учеников не выдержал и прыснул со смеху.

Задыхаясь от ярости, Лю Лифэй завопил:

— Цзи Аньчэ, ты смеешь бросать мне вызов! Ты хоть понимаешь, что я расскажу брату Вэю? Его отец — владелец компании «Хайвэй»!!

Полное имя «брата Вэя» — Оуян Вэй, школьный тиран. Семья Оуян обладала внушительным влиянием: не только деньгами, но и связями в правительственных кругах. Его отец был акционером школы, благодаря чему Оуян Вэй безнаказанно терроризировал учеников. Учителя не смели вмешиваться, закрывая глаза на его издевательства над одноклассниками.

— Ой, как страшно, — с лёгкой улыбкой протянул Цзи Аньчэ.

— Неужели в мире существуют такие ужасы?

— Просто кошмар!

— Это в сто раз страшнее мультика про Свинку Пеппу!

Из уст Цзи Аньчэ эти фразы звучали с особым язвительным сарказмом.

Оригинальный Цзи Аньчэ был слабохарактерным, мямлил и едва осмеливался заговорить с кем-то, не говоря уже о конфликтах. Именно поэтому он постоянно становился жертвой. Но если учитывать происхождение, прежнему Цзи не было никакой необходимости опасаться Лю Лифэя. Хотя семья Оуян имела влияние, семья Цзи ничуть не уступала. Даже сам Оуян Вэй при встрече с отцом Цзи Аньчэ почтительно обращался к нему «дядя Цзи». А уж о Лю Лифэе, мелкой сошке на побегушках у Оуян Вэя, и говорить нечего.

Младшему сыну семьи Цзи, окружённому заботой и любовью, совершенно не нужно было терпеть такие унижения.

Лю Лифэя трясло от бешенства. Он никак не ожидал, что всегда покорный и послушный Цзи Аньчэ вдруг окажет сопротивление.

Не переспорить, не побить, даже статусом не задавить.

Как же раньше не замечал, что этот Цзи Аньчэ такая подлая тварь?

Лицо Лю Лифэя побагровело от ярости, на шее вздулись вены:

— Ты... ты... ты...!!!

— Сначала научись связывать слова, потом разговаривай со мной.

— Есть у кого-нибудь бумажные полотенца? — обратился Цзи Аньчэ к соседу по парте.

Он недовольно нахмурился:

— Прикоснулся к мусору, руки испачкались.

Услышав это, Лю Лифэй чуть не задохнулся от негодования. Цзи Аньчэ дотронулся только до него, практически прямым текстом называя его мусором.

Цзи Аньчэ не интересовало, что творилось в голове Лю Лифэя. Он взял влажные салфетки, протянутые Гу Ханьчжоу, и тщательно, трижды, вытер участки кожи, соприкасавшиеся с Лю Лифэем. Лишь после этого он почувствовал некоторое облегчение.

Подняв глаза, Цзи Аньчэ одарил трясущегося в дверях учителя математики лучезарной улыбкой:

— Учитель, пожалуйста, начинайте урок. Прошу прощения за задержку, искренне сожалею.

Учитель математики, вытирая выступивший на лбу холодный пот, поспешно вошёл в класс:

— Ничего страшного. Ребята, достаньте листы с задачами, приступаем к занятию.

Во время урока рука учителя с мелом заметно дрожала. Если бы он не видел собственными глазами, как Цзи Аньчэ жестоко расправился с обидчиком, он бы решил, что перед ним примерный и послушный отличник.

Прочистив горло и изображая самообладание, учитель продолжил:

— Зная тригонометрические функции x , сначала найдём производную синуса...

После урока математики Цзи Аньчэ чувствовал себя потерянным.

Вроде бы слушал, но ничего не понял.

Пустым взглядом просмотрев учебник минут десять, он внезапно осознал ситуацию.

«Вот оно что... Так вот в чём прелесть старшей школьной математики».

На деревянной парте стояла коробка с салфетками. Цзи Аньчэ взял её, с улыбкой слегка согнув глаза, похожие на цветы персика, и наклонился к уху Гу Ханьчжоу:

— Спасибо за влажные салфетки, сосед.

В сердце Гу Ханьчжоу шевельнулось неизведанное чувство, взгляд непроизвольно задержался на юноше перед ним.

Солнечный свет, проходя сквозь стекло, падал на изящные черты лица Цзи Аньчэ. Белоснежная кожа, чистая и незамутнённая аура юноши напоминали ему прозрачные стеклянные шарики, с которыми он играл в детстве.

«Какая красивая игрушка».

Гу Ханьчжоу слегка прищурился и, застенчиво поджав губы, ответил с улыбкой:

— Не за что.

<http://bllate.org/book/13392/1191830>